Алекно: Буду ли я еще тренировать? Пока у меня нет ответа на этот вопрос

Источник: Владимир Иванов, Спорт-Экспресс

Дата: 11.12.2019, 22:05

О том, как жить после 20 лет работы на износ

Даже если вы за всю жизнь не посмотрели ни одной волейбольной трансляции, об этом человеке точно слышали. Владимир Алекно - тот самый русский мужик, которому 12 августа 2012 ближе к вечеру позвонил Владимир Путин.

- Зачем матом на весь мир ругаешься? - шутливо пожурил президент.
- Я же тренер, - с юмором ответил Алекно. - Начинаю с ними на обычном - ничего не понимают. Перехожу на русский - и совсем другое дело.

Минутами ранее он сделал то, о чем будут вспоминать до тех пор, пока жив будет наш спорт. Может, и после. Алекно своими нетривиальными решениями обнулил безнадежные 0:2 и 19:22 в финале Олимпиады с Бразилией, и заставил реветь от счастья всю страну.

Эпоха

Если вы следите за волейболом чуть чаще, чем раз в четыре года, то точно знаете: Алекно - это не только Лондон-2012. Он возил сборную в Пекин-2008 и Рио-2016. Приводил ее к золоту Кубка мира и победе в Мировой лиге. Побеждал в чемпионате Франции с "Туром" и России - с московским "Динамо".

А "Зенит" вообще сделал лучшим клубом мира. С Казанью добыто пять кубков Лиги чемпионов, четыре из которых - друг за другом, подряд. Выигран клубный чемпионат мира. Собрана гора внутренних трофеев. Были периоды, когда его команде больше года удавалось обойтись без единого поражения.

Эпоха доминирования подошла к концу в прошлом сезоне: неудача в финале Лиги чемпионов и второе за 11 лет поражение в суперлиге. Поражение - это серебро. После этого Алекно отошел в сторону. Вернуть "Зенит" на прежние высоты сейчас пытается Алексей Вербов. Под чуткой опекой своего недавнего тренера.

Которого я попытался разговорить.

Не думайте, что я уже улетел в космос

- Из чего сейчас состоит ваш обычный день?
- Кроме уменьшения перелетов, мало что изменилось. Когда команда здесь, я живу по ее режиму. Участвую во всех процессах.

- В какой роли?
- Консультанта, наблюдателя, помощника. Называйте как хотите. Я сижу на каждой тренировке. Но мое участие косвенное. Со свистком не хожу. Это делает Вербов.

- А если вам что-то не нравится?
- Не мешая тренировочному процессу, нахожу время, и обсуждаю это с Вербовым. Полностью участвую в жизни команды. Не думайте, что я уже улетел в космос и смотрю за всем со стороны.

- Вы влияете на выбор состава?
- Все решения принимает Алексей. Все мои предложения - только в виде обсуждения. Навязывания и, тем более, приказного порядка - нет. Какой смысл было давать ему этот шанс, а потом самому лезть ковыряться в процессе?

Если после поражений тебя разрывает изнутри, когда-то наступает предел

- Насколько вам комфортно находиться в тени?
- Я пошел на это осознанно, и на то есть причины. А к славе особо не стремлюсь. Особенно в данный момент.
При этом на играх мне действительно некомфортно. Особенно, когда что-то не получается. Я уже понял, что стрессовую нагрузку в такие моменты получаю вдвойне.

- Потому что никак не можете повлиять на игру?
- В том числе. Не могу не переживать за "Зенит".

- После прошлого сезона вы говорили, что команда и вы сами эмоционально выгорели. Насколько правильно связывать вашу нынешнюю должность с этим?
- Тут не просто выгорел или не выгорел.
Думаю, каждый человек, который хочет чего-то добиться, работает на 100 процентов. Но потенциал у всех разный. Я в этой лодке уже больше 20 лет. И, так получилось, все эти годы мне доводилось тренировать команды, в которых второе место расценивалось как провал.
С "Туром" вышли на лидирующие позиции. Потом было "Динамо" и нам приходилось бороться с Белгородом, который тогда был на пике, в фаворе. Тем не менее, вторые-третьи места считались большой неудачей. Был постоянный стресс. Дальше - Казань. Сами понимаете.
А ведь еще федерация доверяла возглавить сборную. Три Олимпиады. Пекин - неудовлетворительно. Рио - полный провал. И только в Лондоне получилось.
Меня снимали за вторые места. Пожалуй, справедливо. Но жить в таком режиме - колоссальная нагрузка на нервную систему. А у меня вся карьера такая. Я не имел права на ошибку. Не жалуюсь, не подумайте, но это все теперь дает о себе знать. Были и другие причины, которые побудили меня нажать на паузу. Что будет дальше - посмотрим.

- Что значит посмотрим? Вам всего 53 года. Еще работать и работать.
- Это всем вокруг так кажется. Но не в возрасте же дело. А в том, где ты работаешь и как к этому относишься.

- Алекс Фергюсон тренировал "Манчестер Юнайтед" до 70 лет - там тоже колоссальный стресс. Николаю Карполю 81 и он рулит "Уралочкой-НТМК". Что с ними не так?
- Каждому свое. Николай Васильевич, хоть и зависел от спонсоров, всегда был хозяином. И после проигрышей оценку выносил себе сам. Не говорю, что мне постоянно приходилось на кого-то оглядываться или я от чего-то страдал.
Мне всегда смешно, когда игрок перед соревнованиями говорит, что готов взять ответственность на себя. Вопрос: какую? Тренера могут снять. А игрока?
Я считаю, что, если ты порядочный человек, самая большая ответственность - внутренний разрыв. Если тебя разрывает изнутри на части после поражений, то это - настоящая ответственность. И она автоматическая. У кого-то есть, у кого-то нет. Это не от желания зависит. Один испытывает ее, второму все по барабану.
И, знаете, второй вариант - не есть плохо. Я бы, может, хотел иметь возможность после поражения просто отряхнуться - и идти дальше. Но у меня не получается. И я совершенно искренне своим достоинством это не считаю. Скорее недостатком. Поражений в моей карьеру было не меньше, чем побед. И если тебя постоянно рвет на части, когда-то наступает предел. Может быть, Николай Васильевич более мудро и философски подходит к проигрышам, не могу сказать за него.

Работать на пол-листа не умею, а на максимум сейчас не получается

- Допускаете мысль, что вы больше не будете тренировать? Или точно знаете: это вынужденный перерыв, который рано или поздно закончится?
- Пока не могу ответить на этот вопрос.

- Ждете какого-то знака?
- Просто у меня на данный момент нет решения.

- "Я как наркоман, зависим только от волейбола, от побед". Это из вашего интервью двухлетней давности. Что изменилось?
- У меня не получается просто участвовать. Еще раз говорю - это недостаток. Тысячи тренеров работают и находят поводы для радости: кому-то достаточно попадания в плей-офф, кому-то - в тройку, кому-то - в шестерку.
У меня изначально была завышена планка результатов. Не из-за того, что я какой-то феномен. Просто, благодаря судьбе, так сложилось. И теперь работать на пол-листа я не умею. А работать на максимуме уже не получается.
Я наркоман, когда на все 100 там. А на 98 - это не я. Лишь бы быть, лишь бы работать - не мое.

Пойдете со мной на Эверест?

- Как у вас сейчас со здоровьем?
- Мне тяжело даются перелеты. И в январе, во время перерыва, надо будет найти время и возможность, и сделать еще одну операцию на спине.

- Леонид Слуцкий недавно сказал, что главный тренер - самая одинокая профессия. Сколько бы в моменте людей ни было вокруг тебя, ты всегда наедине со своими мыслями: что с

командой, следующая игра, чья-то травма.
- Абсолютно согласен. Может быть, мне хочется больше видеться с семьей, друзьями. Но это - не основа моих мыслей сейчас. Хочу понять, на что я дальше способен. По крайней мере, в волейболе. Сейчас эта мысль постоянно со мной. Вот вы хотели бы подняться на Эверест?

- Все хотят.
- А если я предложу сделать это вместе со мной? На полном серьезе? Вы начнете все взвешивать, хорошенько обдумывать. Это же крайне серьезное мероприятие, от которого зависит дальнейшая жизнь. Понимаете аналогию?
Вот и я сейчас примерно на стадии обдумывания.

Питер? Не смог предать Казань

- Правда, что весной вы летали в Петербург на переговоры с местным "Зенитом"?
- Да-да. Конечно.

- Что должны были предложить, чтобы вы дали согласие?
- Они хотят команду будущего. И они предложили мне будущее. Поверьте, это было не из тех предложений, которые делают каждый день.
Но у меня были причины отказаться, и я их изложил. Думаю, убедил.

- Объясните нам.
- Идти туда только для того, чтобы сменить один город на другой и заработать лишнюю копейку - это мне неинтересно. Сделать там лучший клуб в мире - интересно. Но для этого нужно быть готовым на все 100. Я, как уже объяснил, сейчас не готов. Это первое.
Есть еще причина. Основная. Я не смог. Не смог, имея контракт в Казани, имея свою историю в этом городе, перешагнуть через все, предать.

- Но раз вы все-таки поехали на переговоры, значит, были готовы к обсуждению?
- Я знал, что скажу нет. Просто у Питера и Казани единый спонсор. Меня пригласил к себе уважаемый человек. Я посчитал правильным, нужным и корректным выразить свою позицию не по телефону, а напрямую. Лично. В глаза. Поэтому и полетел.

- "Не смог предать". Это укор в адрес Туомаса Саммелвуо?
- Оставим это. По Туомасу у меня вообще своя позиция. Но я оставлю ее при себе.